

РОЛЬ ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ СРЕДНЕГО УРАЛА В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ РЕГИОНА*

Общественные организации всеми исследователями гражданского общества относятся к основным его элементам, однако некоторые реалии истории этих организаций в условиях имперской России (должностная принудительность членства в некоторых из них, насаждение таких объединений «сверху», в русле государственной политики) заставляют задуматься о их роли в формировании гражданского общества.

Для религиозных общественных организаций в России второй половины XIX — начала XX вв. эти особенности были особенно характерны, поэтому изучение их истории является составной частью анализа специфики процесса становления гражданского общества в нашей стране.

В России этого периода складывались религиозные общественные организации различной направленности действия — ориентированные на миссионерские задачи, религиозно-просветительские, на поддержание благочестия. Форма проявления в них общественной инициативы была разной, как и их роль в формировании гражданской культуры и ответственности.

Из всех православных общественных организаций Среднего Урала, существовавших в начале XX в., наиболее интеллектуальными и по составу и по целям своей деятельности были церковно-археологические общества. Мысль о создании такого общества возникала обычно в ходе обсуждения вопроса о сохранении памятников церковной старины и о создании особого церковно-археологического музея.

В Пермской епархии идея создания церковно-археологического музея впервые была высказана в печати членом Пермской ученой архивной комиссии преподавателем Д. Скрынченко. В 1902 г. он побывал на XII Археологическом съезде в г. Харькове, где участвовал в работе церковного отдела, и по возвращении не только подробно рассказал на страницах «Пермских епархиальных ведомостей» о всех докладах, сделанных на этом отделе, но и поде-

* Статья подготовлена при поддержке РФНФ (проект № 09-01-83112а/У).

лился с читателями мыслями, «навеянными» съездом: «Этот съезд показал, что русские люди умеют с большой заботой и вниманием относиться к памятникам русской церковной старины. Не пора ли и духовенству Пермской епархии заняться собиранием и изучением церковных памятников своего края. Ведь если кому-либо, то именно прежде всего духовенству надлежит исполнить эту задачу. Церковные памятники — не только показатель религиозной жизни прошлого известной местности, но и богатая, наглядная церковно-историческая школа. Духовенство должно знать характер живописи своих старых икон, архитектуру церквей и т. п., потому что если оно не будет знать этой области, то откуда же найдутся любители-знатоки церковной старины? Вот почему мы позволим себе высказать пожелание, чтобы духовенство Пермской епархии позаботилось об устройстве *церковно-археологического музея* при семинарии; подобный музей будет надежным хранителем памятников церковной старины Пермского края и хорошей наглядной школой для духовного юношества». Для примера он указал, что такие музеи уже существуют в Воронежской и Тульской епархиях¹.

Заметка вызвала заинтересованный и быстрый отклик. Вскоре после ее публикации в редакцию пришло письмо от некоего «старика-священника» (имя его Д. Скрынченко не указал), которое «в виду его общего интереса» было полностью опубликовано Д. Скрынченко в его следующей заметке, имевшей уже четко сформулированное практически ориентированное название «К вопросу об образовании в Пермской епархии церковно-археологического музея»: «Вполне присоединяюсь к пожеланиям автора заметки заняться духовенству собиранием и изучением церковных памятников Пермского края. Давно пора. Пора потому, что насколько мне известно, масса древних книг из церковных библиотек попадают и попали к частным лицам — сперва во временное пользование, а затем уже присваивались и присваиваются совсем. Немало испорчено при поновлении и икон древнего письма нашими домощенными иконописцами-малярами. А евангелия, кресты, дарохранительницы, кадила и т. п. памятники древности сплошь и рядом отдаются в лом мастерам, дабы получить предмет нового рисунка и фабрикации. Пора, пора, давно пора обратить на это уничтожение древностей внимание. Смею думать, что духовенство и сожалеет о сем, и отнеслось бы сочувственно ко всем мероприятиям, клонящимся к сохранению древностей, но не знает, как на-

чать это дело. *Было бы весьма полезно и благовременно, если бы автор заметки высказал свое мнение и мысли о правильной постановке дела собрания и изучения церковных памятников Пермского края*². Последние слова, выделенные автором заметки, стали исходным пунктом для его рассуждений о том, как и где можно было бы открыть музей, поскольку сама мысль о музее являлась, по мнению автора, подтвержденному его беседами и с другими священниками, «достаточно назревшей среди духовенства Пермской епархии». Вариантов размещения памятников церковной старины в музейных собраниях было несколько. В Перми уже существовали ученые общества, ставившие задачей собрание и изучение разных памятников старины, — губернская ученая архивная комиссия и научно-промышленный музей, но они, по мнению Д. Скрынченко, не справились бы в нужном объеме с задачей сохранения, изучения и экспонирования памятников церковной старины. Автор привел развернутую аргументацию этого вывода. Вариант размещения церковных памятников старины в Пермской архивной комиссии был оценен им как нежелательный, поскольку задачей комиссии было собрание и изучение письменных памятников, и «задача эта так почтенна и велика, что на ней должны сосредоточить свое внимание и труд те немногие местные ученые силы, которые теперь работают в архивной комиссии». Д. Скрынченко отметил, что в архивную комиссию, несмотря на ее призыв, церковные древности из храмов не поступают, да и комиссия не имеет возможности принять и разместить предметы церковной археологии, а изучение письменных памятников церковной истории стоит «на точке замерзания». Такова же была ситуация с научно-промышленным музеем: «Задача его — изучить местный край в географическом (геология, ботаника, зоология, климат), этнографическом, экономическом и др. отношениях — чрезвычайно широка, и можно только от души пожелать, чтобы она хоть до некоторой степени осуществлялась. Преследуя столь почтенную, хотя и широкую задачу, научно-промышленный музей не может, по нашему мнению, уделить достаточно внимания важному отделу — церковно-археологическому и церковно-историческому, по очень простой причине — в музее нет нужных для этого работников»³. Кроме кадровой проблемы автор заметки назвал и еще одну — недостаток финансовых средств и вытекающее отсюда обстоятельство — отсутствие уверенности в том, что средства, которые удастся собрать на сохранение памятников церковной старины, пойдут

именно на эти цели, если центром их музеефикации станет научно-промышленный музей.

Отвергнув идею создания музея при светских организациях, Д. Скрынченко подробно разобрал преимущества и недостатки возможного открытия музея при семинарии или Братстве св. Стефана. По его мнению, более желательным был первый вариант, поскольку, хотя Братство имеет «известные средства», но только при семинарии есть нужные работники для музея, да и сам музей может быть использован в учебных целях «как наглядная церковно-археологическая школа для семинаристов, из которых многие сделаются пастырями Церкви, иначе говоря, теми лицами, которые лучше чем кто-либо должны знать характер архитектуры, иконописи, резьбы и т. п. своих церквей». Помимо преподавателей семинарии, полагал Д. Скрынченко, в деле изучения церковных древностей будут полезны и преподаватели епархиальных и духовных училищ, «так что, мне думается, недостатка в работниках в этой области ощущаться не будет»⁴.

Далее Д. Скрынченко наметил несколько принципиальных шагов к созданию самостоятельного церковно-археологического музея. Первейшим из них он полагал активное участие епархиальных властей: «Епархиальный Преосвященный, которому особенно дороги интересы церковные, может стать почетным покровителем этого предполагаемого к открытию учреждения; и одно уже это обстоятельство привлечет в церковно-археологический музей много желательных членов и сотрудников; духовная же консистория будет способствовать чрез о.о. благочинных сношению музея с духовенством, оповещать последнее о нуждах музея, его предположениях, указаниях, как собирать, описывать и вообще так или иначе зарегистрировать церковные древности и доставлять их в музей; духовная же консистория будет предупреждать церковно-археологический музей о предполагающихся перестройках храмов, о поновлениях икон и т. п., чтобы музей мог своевременно принять меры к сохранению церковных памятников в первоначальном их виде, путем ли фотографических снимков, или каким-либо иным». Для текущего управления музеем автор заметки считал нужным создать при музее Церковный историко-археологический комитет, который будет заниматься не только музейными делами, но и публикацией трудов своих членов. Д. Скрынченко предложил и примерный состав такого комитета: правящий архиерей, как почетный председатель, секретарь консистории, ректор семинарии,

преподаватель литургики и «другие подходящие лица». Автор заметки предложил изучить и уже имеющийся в других епархиях опыт организации таких музеев и комитетов при них, например, воронежского.

Материальная сторона дела Д. Скрынченко не казалась особо сложной. Поскольку предполагалось в недалеком будущем перестраивать здание Пермской семинарии, он полагал своевременным озадачить проблемой выделения помещения под музей епархиальные власти. Автор считал, что музею должны быть отведены одна или две большие сухие комнаты неподалеку от входа в семинарию, поскольку «музей должен быть доступен для публики». Д. Скрынченко полагал, что и финансовые средства на устройство музея и комитета изыскать будет нетрудно: это должны были быть членские взносы (членами Общества он видел все духовенство епархии), частные пожертвования, главным же источником финансирования предполагал ассигнования съездов духовенства, подобные земским ассигнованиям Пермской архивной комиссии и научному музею⁵.

Одной из задач предполагаемого комитета должна была стать разработка программы собирания и изучения церковной старины, которая стала бы руководством к действию для желающих поучаствовать в этом деле во всех уголках епархии. Эту задачу Д. Скрынченко считал настолько актуальной, что приступить к ней надо было немедленно, не дожидаясь официального учреждения музея и комитета. На первое время он предложил программу, разработанную Харьковским предварительным комитетом по устройству XII Археологического съезда, по которой собирались сведения по церковным древностям и сами древности для археологической выставки съезда⁶. Перепечатанная в том же 1902 г. в «Пермских епархиальных ведомостях» программа стала первым серьезным руководством для духовенства епархии в деле сохранения и изучения памятников церковной старины. Программа оказалась, действительно, очень продуманной и логичной, и позднее, в 1912 г., она же была предложена и от Екатеринбургского церковно-археологического общества⁷.

Свою живую, увлеченную заметку о перспективах создания музея и комитета Д. Скрынченко подытожил такими словами: «Осуществятся ли наши мечты о церковно-археологическом музее, не знаем; но мы верим, что духовенство не отнесется к ним равнодушно. Как бы хотелось, чтобы на задуманном нами деле не оправдались

слова поэта: «Суждены нам благие порывы, а свершить ничего не дано»... На XII Археологическом съезде в г. Харькове профессор Самоквасов говорил, что русское общество, не хранящее и не заботящееся о письменных памятниках своего прошлого, не имеет права так легкомысленно относиться к своему архивному богатству. Перефразируя эти слова и применяя их к себе, скажем, что мы не имеем права равнодушно относиться к памятникам нашей церковной старины. Поэтому мы берем на себя смелость предложить духовенству Пермской епархии теперь же приступить к сильной работе в данной области, по приведенной нами программе. Подобные работы, которые, как мы полагаем, редакция «Епархиальных Ведомостей» не откажется помещать на страницах своего издания, дадут очень богатый и ценный материал для будущего историка Пермской епархии. Что же касается самых предметов церковной древности, то желательно, чтобы духовенство постаралось привести их в известность для себя, поместить их в безопасные и сухие помещения, чтобы потом в неповрежденном виде доставить в церковно-археологический музей, если таковой откроется. Мы слышали, что в Пермской епархии есть храмы с таким, например, устройством: внутренность храма разделена особыми перегородками для отдельного стояния во время богослужения мужчин и женщин; такие храмы, несомненно, принадлежат к отдаленному сравнительно прошлому. Было бы хорошо теперь же сфотографировать разные части таких храмов, не дожидаясь того, когда всепоглощающее время наложит на них свою сильную руку...»⁸

Публикация этой программы в 1902 г. имела большое значение, поскольку дала руководство к действию для всех любителей церковной старины на ближайшие годы. Открытие же музея и комитета затянулось на несколько лет, и только 17 октября 1912 г. в зале часовни св. Стефана состоялось открытие Пермского епархиального церковно-археологического общества. Его первым председателем стал протоиерей Константин Селивановский, который и выступил с речью при открытии Общества, показывающей его цели и значение:

«Чтобы оживить в современном русском обществе любовь ко всему родному, русскому, побудить его встряхнуть с себя *наносный иноземный духовный мусор*, необходимо показать ему неподдельную красоту духовного облика древнерусского человека, полагавшего весь смысл жизни в служении Богу, Царю и Родине.

А об этом всего лучше скажут нам археологические памятники русской церковной старины.

Не нужно забывать еще и того, что многомиллионная масса старообрядчества до сей поры живет идеалами древнерусского человека и отличается замечательной привязанностью к старинным формам жизни и бережным хранением древних предметов религиозного почитания.

Двуперстие, осмоконечный крест, сугубая аллилуиа, старинные богослужебные книги и прочее, — вот основные догматы массы старообрядчества, отделившегося из-за них от Святой Православной Церкви. Археологические памятники церковно-русской старины всего яснее способны убедить искренних старообрядцев в неправомерности их отделения от Св. Церкви и, таким образом, послужить их вечному спасению в союзе с Св. Русской Церковью.

Из сказанного мною с достаточною ясностью вытекает громадное значение археологических церковных обществ и музеев церковных древностей. Чем больше будет открыто на Св. Руси этих полезных учреждений, тем скорее наше общество придет к сознанию необходимости бережного охранения национальных достоинств русского народа, о которых так громко говорят церковные археологические памятники.

Наша *Пермская* епархия, как одна из древних в России, богата церковными археологическими сокровищами. При отсутствии должной охраны и изучения, эти сокровища осуждены на постепенное, но верное уничтожение и, таким образом, Пермская область лишена была бы возможности вложить свою крупную долю участия в важном для общества и государства деле охранения и изучения родной, русской старины...

Приветствуя вас, господа, с сегодняшним знаменательным в жизни местного края днем, от всей души желаю благословенного успеха начинающемуся полезному учреждению и позволяю сим выразить твердую уверенность, что Пермское церковное археологическое общество обогатит русскую археологическую науку многими и интересными открытиями в области родной церковной старины и впишет свое имя в историю русской церковной археологии»⁹.

Общество сразу развернуло активную деятельность. Со страниц епархиальной прессы председатель Комитета Общества обратился ко всему духовенству с просьбой присылать сведения о имеющихся памятниках церковной старины и их состоянии, «чтобы

Комитет мог направить свою деятельность по вполне определенному пути, чем сохранится экономия сил и средств Комитета и обеспечена будет планомерность его работы», а также присылать старинные богослужебные предметы для музея. Самого музея еще не было, его предполагалось открыть при Стефановской часовне в Перми, но экспонаты начали собирать сразу после создания Церковно-археологического общества. Изначально была предусмотрена и система корректного отражения в музейной экспозиции той помощи, которая будет оказаны заинтересованными лицами в ее комплектации: при получении старинных предметов полагалось выдавать квитанции от имени Комитета, а сами вещи записывать, при размещении в экспозиции, с указанием того лица или учреждения, от которых они поступят¹⁰.

Первые экспонаты начали поступать сразу. Еще в октябре 1912 г. были присланы предметы церковной утвари из Юговского собора, чуть позже — из Камасинской церкви. О каждом приношении Общество давало информацию на страницах епархиальной прессы, попутно приводя и исторические сведения о их возможном происхождении¹¹.

В состав Комитета Пермского церковно-археологического общества вошли как представители церковной интеллигенции, так и миряне, в основном, преподаватели семинарии и духовных училищ. Среди них были люди, уже известные на Урале своими краеведческими изысканиями — П. С. Богословский, И. Я. Кривошеков, В. С. Верхованцев. Журналы заседаний Комитета показывают живую атмосферу обсуждения текущих дел, высокую активность и заинтересованность его членов в сохранении церковной старины. Например, повестка заседания 23 января 1915 г. была чрезвычайно насыщена:

«1. Слушали: Письменный доклад члена Комитета И. Я. Кривошекова, состоящий в перечислении пунктов с церковно-археологическими памятниками, находящимися в Чердынском уезде...

Постановили: а) Так как большинство указанных в докладе И. Я. Кривошекова предметов церковной старины... могут быть изучены и описаны только на месте, то в летнее свободное время командировать кого-либо из членов Комитета для означенной цели; б) обратиться с просьбою к о.о. благочинным вытребовать и выслать в музей Общества те предметы, которые указаны в пункте б справки; в) просить Чердынский археологический музей уступить Пермскому церковно-археологическому обществу переданный ему

на хранение из Чердынского Иоанно-Богословского монастыря синодик, описанный пермским историком А. А. Дмитриевым; г) просить игумению Чердынского монастыря принять меры к сохранению древнего монастырского колокола с железными ушами (как разбитый и с отбитыми краями, он может быть, пожалуй, перелит); д) просить настоятеля села Шакшера принять меры к сохранению имеющейся в д. Корчовой колокольни на стволе дерева.

II. Слушали: Письменный доклад товарища председателя Комитета П. С. Богословского об осмотре им совместно с И. Я. Кривошековым ризницы Пермского кафедрального собора...

Постановили: а) Почтительнейше просить Его Преосвященство, Преосвященнейшего Андроника, Епископа Пермского и Соликамского, разрешить передать из ризницы кафедрального собора в музей Общества следующие предметы: прекрасные шитые вещи XVII в., резное из дерева изображение святителя, резной аналой, резную панагию, некоторые кресты (без св. мощей), иконы, старопечатные книги, старообрядческие престолы и утварь; б) предложить господину Богословскому приступить к изучению и описанию как этих перечисленных предметов, так и других ценностей ризницы.

III. Слушали: Письменный доклад И. Я. Кривошекова следующего содержания: «Первоначальный план работ церковно-археологического общества в Перми для 1915 года: 1) Организация церковно-археологического музея. Помещение для музея должно быть в 3—4 комнаты, теплое, сухое и светлое. Средства его содержания, отопление, освещение и прислуга. Вопрос о хранителе или заведующем учреждением. 2) Оборудование музея витринами, шкафами, канцелярскими принадлежностями, бланками, этикетками и пр. 3) Организация при музее библиотеки для собирания литературы о Пермско-Вымской, Вятско-Великопермской и Пермско-Соликамской епископских кафедрах. 4) Необходимость обследования на местах церковно-исторических памятников в пределах епархии через особо командированных лиц и обращений к духовенству о содействии в деле собирания и охранения памятников древности в Пермском крае. Рядом с этим предоставление членам Общества доступа в архив Пермской Духовной Консистории и составление систематического указания материалов, имеющих отношение к библиотеке и пермским церковным древностям...

Постановили: а) Так как собственного помещения для музея Общества Комитет последнего, за отсутствием средств, иметь не

может, и по обмене мнений в заседании выяснилось, что музей мог бы найти приют в обширных зданиях Епархиального женского училища, обратиться в Совет последнего, а если окажется нужным и в предстоящий Епархиальный съезд духовенства с просьбою об отводе помещения для музея в зданиях училища с условием приспособления этого помещения за счет Комитета. б) Озаботиться изысканием средств на нужды Общества путем, во-первых, обращения к о.о. благочинным об усилении сбора по подписным листам (один из благочинных по подписному листу прислал только 1 р. 50 к.) и о вступлении их в состав действительных членов Общества (с 3 руб. взносом); во-вторых, путем обращения к Епархиальному съезду об ежегодном ассигновании на нужды Общества, по крайней мере, 500 рублей. в) Ежегодно издавать епархиальный адрес-календарь с условием обязательного приобретения его каждою церковью и разработку плана этого издания поручить Н. Н. Новикову (на что он изъявил полное согласие).

IV. Слушали: Предложение члена Комитета и Губернской ученой архивной комиссии Л. Е. Воеводина о возможности передачи в музей Общества предметов церковной древности..., собранных в Соликамском уезде бывшим председателем Съезда Слупским и переданных им Пермской губернской ученой архивной комиссии.

Постановили: Просить Пермскую ученую архивную комиссию передать в музей Общества принадлежащие ей предметы церковной древности.

V. Слушали: Предложение товарища председателя Комитета П. С. Богословского о напечатании в «Известиях Пермского церковно-археологического общества» его статьи «Рукопись на бересте».

Постановили: Статью П. С. Богословского «Рукопись на бересте» напечатать в «Известиях Пермского церковно-археологического общества».

VI. Слушали: Заявление члена Комитета В. С. Верховланцева о желательности иметь доступ в архив местной Духовной Консистории для ознакомления с историей епархиальной жизни.

Постановили: Просить Пермскую Духовную Консисторию открыть членам Комитета доступ к архивным ее сокровищам.

VII. Слушали: Предложение члена Комитета К. А. Макурина о принятии от него 20 выпусков «Сообщений Императорского Православного Палестинского общества».

Постановили: Пожертвования принять с благодарностью; выпуски поместить в библиотеку.

VIII. Слушали: Заявление о. председателя о том, что от уездного наблюдателя церковных школ о. Стефана Захарова поступила составленная им брошюра «Явленная икона св. Николая Чудотворца в селе Кольцовском, Пермского уезда».

Постановили: Пожертвование принять с благодарностью; брошюру поместить в библиотеку...»¹²

Епископ Пермский Андроник очень внимательно относился к работе Церковно-археологического общества, являясь для него не только почетным председателем, но и активнейшим соратником. Каждый журнал заседаний Комитета поступал ему на рассмотрение, и резолюции Владыки Андроника публиковались вместе с протоколами в епархиальной прессе. Архиерей не упускал возможности обратиться к духовенству и пастве епархии с призывом участвовать в работе Общества и своим трудом, и пожертвованиями.

Члены Комитета активно привлекали в Общество все новых членов, которые могли бы оказать ему полезными своими знаниями. Постепенно расширялась и сфера интересов Общества. Так, например, на заседании Комитета 26 августа 1916 г. был особо поставлен вопрос о сохранении памятников церковной нотной-музыкальной старины. Активно и конструктивно обсуждались доклады, читаемые на каждом заседании. Так, например, при обсуждении 26 августа 1916 г. доклада диакона Василия Славнина «Историко-археологическое описание с. Юрлы Чердынского уезда» в ходе дискуссии протоиерей А. Сергеев высказал пожелание иметь в Комитете Общества копии с церковных летописей, которые ведутся во всех храмах, хотя бы тех разделов, которые имеют непосредственное отношение к программе деятельности Общества. Комитет постановил просить настоятелей церквей прислать копии с церковных летописей, и прилагать к этим копиям любительские фотоснимки древних храмов и «примечательных церковных древностей». При прочтении журналов этого заседания епископ Андроник высказал пожелание о составлении историко-статистического описания церквей и монастырей епархии¹³, то есть о разработке справочника, подобного изданным Екатеринбургским епархиальным братством св. Симеона в 1902 г. «Приходам и церквам Екатеринбургской епархии». Жаль, что членам Пермского церковно-

археологического общества так и не удалось воплотить этот замысел.

Одним из направлений деятельности Общества стало проведение археологических раскопок. Результаты раскопок в Пыскоре, проводимых под руководством И. Я. Кривошекова, нашли подробное освещение на страницах «Пермских епархиальных ведомостей», выхвалили интерес археологов в Императорской Археологической комиссии¹⁴.

О том, сколь искренний интерес испытывала пермская общественность к церковной археологии, говорит и тот факт, что 26 февраля 1917 г. в зале Братства святителя Стефана по инициативе епископа Андроника были организованы две платные публичные лекции на эту тему. Профессор А. П. Кадлубовский выступил с докладом «Влияние церковной письменности на древне-русскую народную поэзию», а товарищ председателя Комитета Пермского церковно-археологического общества П. С. Богословский (являвшийся действительным членом Императорского Петроградского археологического института) с докладом «Пермская церковная старина (Вопрос об ее появлении, характере, объеме и задачах научного исследования)». В перерывах между лекциями «высокохудожественно» пел хор из ста воспитанниц Пермской учительской женской семинарии. На эти лекции, как на изысканное угощение, были приглашены почетные гости — епископ Глазовский Павел, епископ Барнаульский Гавриил, епископ Петропавловский Мефодий и епископ Челябинский Серафим, викарный епископ Соликамский Феофан. Мероприятие принесло существенную материальную помощь Церковно-археологическому обществу — на нем было собрано 521 руб. 71 коп.¹⁵ Заметим на полях, что и сегодня вряд ли удалось бы собрать на лекции подобной тематики столь почтенную и значительную аудиторию, как это делали в Перми — в 1917 году!

Страницы «Пермских епархиальных ведомостей» в 1915—1916 гг. просто не вмещали все сообщения и заметки, которые поступали в Комитет Общества¹⁶. Те сообщения, которые все-таки были опубликованы в этой газете, и поныне не утратили своей научно-познавательной ценности: была перепечатана статья 1850 г. Н. А. Краснова «Пыскорский ставропигиальный монастырь»; напечатаны статьи П. С. Богословского «Из собрания церковной старины при Пермском церковно-археологическом обществе», «К вопросу о материальном положении духовенства в Пермском крае в пер-

вой четверти XVIII столетия по архивным данным», «Рукопись на бересте», «Архимандрит Иакинф», «Замечательная надпись XVII века, высеченная на каменной церкви Верх-Боровского села Чердынского уезда», «Подземный ход и археологические раскопки в селе Пыскоре, Соликамского уезда», «Строгановский крест»; подготовленные В. Верхоланцевым статьи «Пермский летописец священника Гавриила Сапожникова» и «Открытие Екатеринбургского викариатства»; «Сообщение И. Я. Кривошекова о предпринятой им работе по составлению свода исторического материала «Перми, Югры, Печоры и Булгар», как географической области», его же статьи «Иллюстрации к периоду перехода Прикамья от язычества к христианству», «Список пунктов с церковно-археологическими памятниками в Пермской епархии», «Древние «Пермь, Югра, Печора» в их историческом прошлом до эпохи великих реформ императора Александра II-го»; статья священника А. Рычкова «Описание древностей Ново-Усольской Спасо-Преображенской церкви Соликамского уезда»; статья протоиерея Иоанна Измайловича «История построения и освящения храма во имя Всех Святых на новом кладбище в г. Перми»; статья С. Богословского «Орловский проповедник конца XVII века»; публикация В. Н. Серебrenникова «Из похоронных причитаний»; большое практическое значение имела и перепечатки из центральных изданий статьи П. Покрышкина «Краткие советы по вопросам ремонта памятников старины и искусства».

Деятельность возникшего в 1911 г., чуть ранее Пермского, Екатеринбургского церковно-археологического общества известна менее.

Инициатором создания Екатеринбургского церковно-археологического общества выступил правящий архиерей епископ Митрофан, который еще в августе 1910 г. дал некоторые распоряжения на этот счет ключарю кафедрального собора священнику И. Уфимцеву «и некоторым др[угим] лицам». Однако более активные действия были предприняты уже после получения циркулярного указа Синода от 25 июня 1911 г., побуждавшего епархиальных преосвященных к открытию церковно-археологических комитетов. В русле исполнения этого указа было открыто и Пермское церковно-археологическое общество, и Екатеринбургский церковно-археологический комитет.

Открытие этого комитета состоялось 22 августа 1911 г. В 7 часов вечера в зале архиерейского дома собрались по приглаше-

нию Владыки Митрофана 26 человек, среди которых были: президент Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ) действительный статский советник О.Г. Клер, екатеринбургский городской голова, председатель Екатеринбургской уездной земской управы, екатеринбургский полицмейстер, начальник одного из почтовых отделений, кафедральный протоиерей, смотритель и преподаватели Екатеринбургского духовного училища, инспектор Епархиального женского училища, епархиальный миссионер, благочинный Екатеринбургского градского округа. Председательствовал епископ Митрофан, секретарем собрания был И. Уфимцев.

После прочтения синодального указа состоялся краткий обмен мнениями, результатом которого стало «постановление о немедленном открытии в г. Екатеринбурге церковно-археологического комитета». Владыка к этому дню уже составил проект правил комитета, который и был дважды прочитан присутствовавшим. После внесения некоторых поправок проект был принят.

На этом же собрании провели выборы в руководящий орган общества — Совет. Большинством голосов председателем был избран епархиальный миссионер священник А.Б. Здравомыслов, товарищем председателя — инспектор Епархиального женского училища священник С. Увицкий, а членами — священник М.С. Сушков, А.И. Обтемперанский, И.А. Далматов и В.А. Федоровский.

Владыка Митрофан к этому первому собранию лично подготовил доклад о биографии уроженца Пермской губернии архиепископа Иннокентия Коровина, чей портрет висел в зале архиерейского дома¹⁷.

Екатеринбургское церковно-археологическое общество действовало на основании Правил, утвержденных Синодом по определению от 23 мая — 5 июня 1912 г. Проект правил был подан в Синод с представлением епископа Екатеринбургского от 29 февраля 1912 г. Правила позволяют судить об организационном устройстве как Екатеринбургского, так и других, подобных ему, церковно-археологических обществ. Поскольку идея возрождения церковно-археологических обществ на Среднем Урале актуальна и в наши дни, позволим себе привести эти правила, как имеющие практическую ценность, в полном объеме:

«Цель и правила Общества.»

§ 1. Екатеринбургское церковно-археологическое общество имеет целью изучать вещественные и письменные памятники в Екатеринбургской епархии, охранять таковые от порчи или истребле-

ния, приводить их в известность чрез описание, давать отзывы по вопросам о реставрации и сломке старых церквей и пр., а также изучать местные церковные обряды и религиозные обычаи и вообще религиозное состояние местной епархии, для чего первейшим делом должно быть описание церквей, приходов и монастырей и условий их быта, описание древностей, собирание рукописей старинных книг церковной печати и пр.

Состав Общества.

§ 2. Общество состоит из лиц, могущих принести пользу своими личными трудами или пожертвованиями. Избрание новых членов производится общими собраниями Общества по рекомендации двух его членов. Число членов не ограничено.

Примечание. Действительные члены вносят не менее трех рублей ежегодно; внесшие менее трех рублей называются членами-соревнователями, внесшие семьдесят пять рублей одновременно считаются пожизненными членами, а оказавшие Обществу особые услуги избираются в почетные члены.

Задача Общества.

§ 3. Согласно указанной цели, ближайшею задачею Общества имеет быть устройство церковного музея для содержания важнейших памятников и документов.

§ 4. В музей поступают замечательные по древности предметы: а) священные сосуды, кресты, иконы, св. антиминсы, облачения и разного рода церковная утварь; б) книги богослужебные — печатные и рукописные, книги религиозно-нравственного и церковно-исторического содержания; в) вообще всякого рода памятники, относящиеся к религиозно-бытовой жизни епархии, как то: дарственные грамоты, акты, планы и т. п. в подлиннике или копиях; г) монеты, медали, жетоны, знаки отличий и т. п.; и д) освещающие борьбу православия с расколом и язычеством всякого рода памятники расколо-сектантства и язычества, поскольку они представляют собою памятники этой борьбы.

Примечание. Принадлежащие церквям и монастырям документы и вещественные памятники передаются в музей с согласия причтов и приходских старост и всякий раз с разрешения Преосвященного.

Управление Общества.

§ 5. Общество находится под покровительством местного Преосвященного, который есть почетный председатель Общества.

§ 6. Для управления делами Общества избирается общим собранием Совет из шести лиц, в составе председателя, товарища председателя, казначея, заведующего музеем, делопроизводителя и члена.

Примечание. Члены Совета избираются на четырехлетний срок и выбывают в половинном составе чрез каждые два года по очереди: в первый же раз по жребию выбывают три члена чрез первые два года.

§ 7. Председатель руководит действиями Совета, представляет постановления Совета на утверждение Преосвященного и сносится по всем делам Общества с разными лицами и учреждениями.

§ 8. Заведующий музеем избирается из духовных лиц для удобства обращения с предметами, освященными церковным употреблением. Он ведет опись всем поступающим в музей предметам и пожертвованиям в особой шнуровой книге, выданной Советом за подписью председателя и делопроизводителя Совета, заботится о сохранении вверенных ему памятников и документов, допускает в известные дни и часы в музей лиц, желающих осмотреть или изучить находящиеся там предметы.

§ 9. Казначей ведет приходо-расходные книги, записывая в них подробно все денежные поступления и расходы, выдает квитанции в получении членских взносов и всех вообще денежных поступлений, принимает и хранит денежные суммы Общества по книжке сберегательной кассы.

§ 10. Делопроизводитель составляет протоколы собрания, отчеты и заведует всей вообще канцелярскою частью.

§ 11. Собрания Общества бывают очередные и чрезвычайные. Первые созываются Советом не менее двух раз в год; в начале года для заслушания отчета за истекший год и в конце — для утверждения сметы на будущий год; вторые же по мере надобности. Собрания Совета происходят не менее одного раза в месяц.

§ 12. Постановления Общества и Совета вступают в силу по утверждении протоколом Преосвященным.

§ 13. Общество входит в сношение с настоятелями церквей и монастырей и получает от них архивные справки и летописи.

§ 14. Общество печатает свои отчеты, исследования, заметки и объявления в местных «Епархиальных ведомостях».

§ 15. Для решения денежных сумм и прочего имущества Общества на общем собрании его членов избирается Ревизионный ко-

митет на два года в составе председателя и 2 членов из действительных членов Общества. О результатах ревизии Ревизионный комитет ежегодно докладывает общему собранию.

§ 16. Изменение сего устава может последовать не иначе как по постановлению 2/3 живущих постоянно в г. Екатеринбурге членов с утверждения Святейшего Синода по представлению о сем епархиального Преосвященного.

§ 17. В случае закрытия Общества все учреждения его, а также капиталы и имущество поступают в распоряжение Екатеринбургского епархиального начальства»¹⁸.

Екатеринбургское церковно-археологическое общество также обращалось к духовенству и мирянам епархии с призывом охранять и собирать предметы церковной старины, причем не только православной, но и «всех тех предметов, которыми могут быть представлены и охарактеризованы старообрядчество, сектантство, магометанство, язычество и все вообще вероисповедания, существовавшие и существующие в пределах Екатеринбургской епархии». Екатеринбургскому обществу проще удалось решить проблему с церковным музеем, который уже в 1912 г. был создан в здании Екатеринбургского духовного училища. В целях практического содействия усилиям местной общественности в деле выявления и описания памятников церковной старины Общество в 1912 г. также опубликовало в местных «Епархиальных ведомостях» программу Харьковского предварительного комитета по устройству XII Археологического съезда 1902 г.¹⁹

Однако такой известности и такого отклика, как в Пермской епархии, деятельность Екатеринбургского общества не получила. Сложно судить о причинах этого явления, поскольку современники не оставили своих мнений на сей счет. Вероятно, руководству Общества не удалось привлечь к работе инициативные силы из числа местной интеллигенции. Быть может, неудачным оказался и подбор кандидатуры на место председателя Совета Общества — им был назначен епархиальный миссионер священник Александр Здравомыслов, который не мог уделять достаточно времени делам организации.

Александр Здравомыслов был одним из наиболее деятельных представителей духовенства епархии начала XX в., однако миссионерская работа требовала постоянных разъездов для беседований со старообрядцами и активной полемики с ними как в беседах на местах, так и в печати²⁰.

Из публикаций по церковной истории, подготовленных Александром Здравомысловым, помимо статей по истории баптизма и различных старообрядческих толков, надо назвать издание в 1915-1916 гг. дневника протоиерея Ф.Л.Карпинского 1807-1831 гг. — ценного источника по церковной и светской истории Екатеринбург²¹.

Другие члены Совета Екатеринбургского общества также были известны в епархии как люди, наделенные даром слова и энергией.

Товарищ председателя — инспектор Епархиального женского училища священник Сергей Увицкий был одним из заметных екатеринбургских проповедников²², в 1913 г. опубликовал две статьи церковно-исторического содержания: «Суд над Господом Иисусом Христом при свете истории» и «Торжество Христианства над язычеством при Константине Великом»²³.

Член Совета священник Михаил Сушков проявил себя как активный миссионер в Верхотурском уезде. Александр Иванович Обтемперанский, ранее бывший епархиальным миссионером, а с 1912 г. — епархиальным наблюдателем церковно-приходских школ и школ грамоты, ко времени открытия Общества опубликовал более 50 заметок и материалов в епархиальной газете, а в 1912 г. — еще несколько статей на церковно-исторические и политические темы²⁴.

Сопоставление истории двух обществ — Пермского и Екатеринбургского — ярко показывает, сколь важен был личностный потенциал членов общества для его судеб. Примечательно, что Пермское общество, объединившее искренних подвижников сохранения и изучения церковной старины, нашло широкий отклик и поддержку по всей епархии.

Деятельность церковно-археологических обществ в России достойна отдельного рассмотрения и изучения, но и на основании имеющейся историографии можно сделать вывод, что деятельность Пермского общества была весьма выразительна в палитре подобных организаций. Пермской церковной интеллигенции удалось организовать широкие контакты с приходским духовенством, сделать его союзником в деле сохранения церковной старины, тогда как во многих других епархиях слышны были разочарованные отзывы о невежестве и непонимании, проявляемом местным духовенством в вопросе сохранения культурного наследия²⁵.

Примечания:

1 Скрынченко Д. Церковный отдел на XII Археол[огическом] съезде в г. Харькове // Пермские епархиальные ведомости (далее: ПЕВ). 1902. № 39. Отдел неофиц. С. 500. Курсив автора.

2 ПЕВ. 1902. № 43. Отдел неофиц. С. 531—532. Курсив автора.

3 Там же. С. 532—533.

4 Там же. С. 534.

5 Там же. С. 535—537.

6 Там же. С. 537—541.

7 От Совета Екатеринбургского епархиального церковно-археологического общества к духовенству епархии и всем лицам, сочувствующим делу изучения и охранения церковной старины // Екатеринбургские епархиальные ведомости (далее: ЕЕВ). 1912. № 19. Отдел неофиц. С. 439—444.

8 ПЕВ. 1902. № 43. Отдел неофиц. С. 540—541.

9 Селивановский К. Речь при открытии Пермского церковного археологического общества // ПЕВ. 1912. № 30. Отдел неофиц. С. 660—661. Курсив автора.

10 Селивановский К. Вниманию духовенства Пермской епархии // ПЕВ. 1912. № 34. Отдел неофиц. С. 758—759.

11 Из жизни Пермского епархиального церковно-археологического общества // ПЕВ. 1913. № 7. Отдел неофиц. С. 173—174; № 11—12. Отдел неофиц. С. 315.

12 Журнал заседания Комитета Пермского церковного археологического общества // ПЕВ. 1915. № 8—9. Отдел неофиц. С. 72—77.

13 Журнал заседания Комитета Пермского церковного археологического общества // ПЕВ. 1916. № 31. Отдел неофиц. С. 250—251.

14 Журнал заседания Комитета Пермского церковного археологического общества // ПЕВ. 1916. № 17—18. Отдел неофиц. С. 132.

15 Научные лекции по церковной археологии // ПЕВ. 1917. № 7—8. Отдел неофиц. С. 153.

16 Журнал заседания Комитета Пермского церковного археологического общества // ПЕВ. 1915. № 12. Отдел неофиц. С. 104—108.

17 Организационное собрание Церковно-археологического комитета в г. Екатеринбурге // ЕЕВ. 1911. № 35. Отдел неофиц. С. 783—786.

18 Правила для Екатеринбургского церковно-археологического общества // ЕЕВ. 1912. № 45. Отдел офиц. С. 508—511.

19 От Совета Екатеринбургского епархиального церковно-археологического общества к духовенству епархии и всем лицам, сочувствующим делу изучения и охранения церковной старины // ЕЕВ. 1912. № 19. Отдел неофиц. С. 439—444.

20 Помещаем список публикаций в ЕЕВ за вторую половину 1911 — 1917 гг., принадлежащих перу А.Здравомыслова или описывающих его деятельность в этот период, позволяющих оценить весь спектр его занятости:

Из жизни Беляковского прихода, Камышловского уезда. (Местный праздник 9 июня) // ЕЕВ. 1911. Отдел неоф. № 33 С.734-737; Отчет о поездке епархиального миссионера священника Александра Здравомыслова для беседований с сектантами Камышловского уезда // Там же. № 35. С. 769-775; Гора Сион и лжепророки // Там же. № 44. С. 967 -973; Первый Всероссийский съезд старообрядцев часовенных в городе Екатеринбурге, с 25 по 29 сентября 1911 года // Там же. № 48. С.1093-1099, 1912. Отдел неоф. № 1. С.5-11; Беседа епархиального миссионера священника А.Здравомыслова с начетчиком австрийского священства

Д.С.Варакиным. 26 сентября 1911 года // Там же. 1912. Отдел неоф. № 9. С. 207-212; Первый Всероссийский единоверческий съезд в Санкт-Петербурге с 22 по 30 января 1912 года // Там же. № 10. С. 224-230; Современное состояние русского баптизма. (Записка Департамента духовных дел) // Там же. № 18. С.405-411; Баптисты в Екатеринбургской епархии // Там же. № 21. С.480-485; К юбилею 1812 года // Там же. № 36. С.858-860; О собеседованиях со старообрядцами и сектантами // Там же. № 41. С. 980-987; Обращение из раскола в Православие // Там же. 1913. Отдел неоф. № 1. С. 20-26; Присоединение лжепопа австрийского толка к Православию // Там же. № 4. С. 111-113; Миссионерские курсы, происходившие в Далматовском монастыре, Шадринского уезда, с 22 ноября по 5 декабря 1912 года // Там же. № 8. С.201-209; Беседа епархиального миссионера священника А.Здравомыслова с начетчиками старообрядцев - австрийского согласия В.Гр.Усовым и часовенного согласия А.Т. Кузнецовым // Там же. № 10. С. 260-267; Участие народа в богослужении // Там же. № 16. С.415-419; Собеседование епархиального миссионера со старообрядцами в Каслинском заводе 5—7 марта 1913 года // Там же. № 17. С. 462-463; О гонениях // Там же. № 23. С.581-586; Собеседование епархиального миссионера со старообрядцами в Смоленском и Потанинском приходах Шадринского уезда // Там же. № 25. С. 619-623; Штундо-баптисты в Беляковском приходе, Камышловского уезда // Там же. № 31. С. 738-741; Нижегородские ярмарочные беседы // Там же. № 35. С. 812-814; Беседа епархиального миссионера священника А.Здравомыслова с начетчиком австрийского согласия В.Усовым в Екатеринбургском соборе 13 октября 1913 года о причинах отделения старообрядцев от Православной Церкви // Там же. 1914. Отдел неоф. № 2. С. 22-33; Беседа епархиального миссионера священника А.Здравомыслова с начетчиком австрийского согласия В.Усовым 10 ноября 1913 года // Там же. № 9. С. 173-183; «Австрийцы» // Там же. № 41. С.893-900; Публичные беседы епархиального миссионера // Там же. № 51. С.1119-1126; Каторжник-Патриарх старообрядцев «странников» // Там же. 1915. Отдел неоф. № 11. С.204-210; «Уральский старообрядец» // Там же. № 22. С.417-423; Разбор ответов журнала «Уральский старообрядец» // Там же. № 28. С.545-552; Ответ редактору журнала «Слово Церкви» // Там же. № 36. С.649-651; На паломничестве старообрядцев на «Веселых горах» // Там же. № 43. С.741-749; Поучение о церкви, ереси и расколе. (Произнесена 4 декабря в Крестовой церкви на акафисте) // Там же. № 50. С.843-847; Поучение на Рождество Христово // Там же. № 52. С.871-874; Из епархиальной жизни // Там же. 1916. Отдел неоф. № 6. С.104-112, № 9. С.145-148, № 13. С.194-200; Старообрядческий вечер духовных песнопений // Там же. № 10. С.154-159; На литературно-вокально-музыкальном вечере у семинаристов // Там же. № 11. С.175-177; Беседы со старообрядцами в Невьянске // Там же. № 34. С.279-283; Собрание благочинных Екатеринбургской епархии 16 и 17 ноября 1916 года // Там же. № 49-50. С.434-448; Предстоящая война // Там же. 1917. Отдел неоф. № 1-2. С.3-5; Собрание благочинных Екатеринбургской епархии 16 и 17 ноября 1916 года // Там же. № 6. С.45-48; Годичное собрание Екатеринбургского отдела Всероссийского общества попечения о беженцах // Там же. № 10-11. С. 90-91.

21 Протоиерей Федор Львович Карпинский и современное ему общество города Екатеринбурга с 1807 года по 1831 год. (По дневнику о. Федора Карпинского) /публ. А.Здравомыслова // ЕЕВ. Отдел неофиц. 1915. № 49. С.829-835, 1916. № 2. С.29-34.

22 См., например, слова и речи С.Увильского, опубликованные в ЕЕВ: Речь к воспитанницам Екатеринбургского Епархиального женского училища, окончившим

курс учения в 1910-11 учебном году // ЕЕВ. 1911. Отдел неоф. № 27. С. 593-596; Слово в день памяти святителя Митрофана, епископа Воронежского // Там же. № 49. С. 1117-1122; Слово в Неделю Торжества Православия // Там же. 1912. Отдел неоф. № 9. С. 195-199; Слово в день памяти преподобного Феодосия, Тотемского чудотворца // Там же. 1913. Отдел неоф. № 8. С. 197-200; Слово в день празднования 300-летия царствования Дома Романовых // Там же. № 9. С. 221-225; Поучение в Неделю Православия // Там же. № 12. С.303-308; Речь воспитанницам Екатеринбургского Епархиального женского училища, окончившим курс учения, сказанная на акте 8 июня 1913 года // Там же. № 25. С.609-610; Речь пред молебном при закладке нового здания Екатеринбургского Епархиального женского училища 30 мая 1913 года // Там же. № 26. С.625-627; Слово в день Восшествия на Всероссийский Престол Благодетельнейшего Государя императора Николая Александровича // Там же. № 47. С. 1099-1103.

23 Увицкий С. Суд над Господом Иисусом Христом при свете истории // ЕЕВ. 1913. Отдел неоф. № 23. С. 573-581; Увицкий С. Торжество Христианства над язычеством при Константине Великом // Там же. № 46. С.1075-1080.

24 Обтемперанский А.И. Патриарх Гермоген, мученик за веру православную и русскую национальность. (Ко дню трехсотлетия со дня его кончины) // ЕЕВ. 1912. Отдел неоф. № 7. С. 139-147; Он же. Вандализм XX века // Там же. № 26. С. 613-614; Он же. К предстоящим выборам в 4 Думу // Там же. № 33. С.774-776.

²⁵ Бердинских В. А. Приходское духовенство России и развитие краеведения в XIX в. // Вопр. истории. 1998. № 10; Дрибас (Мартынова) Л. К. Историко-краеведческая деятельность иркутского духовенства во 2-й половине XIX в. // Третьи Романовские чтения: Мат-лы науч. конф. Иркутск, 2001. С. 100–105 ; Она же. Образ жизни духовенства губернских и областных центров Восточной Сибири во второй половине XIX века: Автореф. дис. на соиск. уч. ст. к. ист. н. Иркутск, 2005 ; Коровин А. П. Старейшая нить краеведения: к истории церковного краеведения на Урале. URL: <http://www.niro.narod.ru/rodoved3/03-09.html> (дата обращения: 12.03.2008) ; Поташкина Н. А. Деятельность воронежских краеведов по исследованию исторических древностей края (конец XIX – начало XX вв.): Автореф. дис. на соиск. уч. ст. к. ист. н. Воронеж, 2006 ; Сиволап Т. Е. Роль церковно-археологических музеев в культурной жизни России (вторая половина XIX – начало XX века) // Музеи России: сайт. URL: <http://museum.philosophy.pu.ru/index.php?query=conf2005/Sivolap> (дата обращения: 12.03.2008) ; Уханова Е. Проблема сохранности культурного наследия России и РПЦ // Отечественные записки. Журнал для медленного чтения: сайт. URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=1&article=108> (дата обращения: 12.03.2008) ; Чукова И. М. Государственно-правовая охрана церковных памятников старины в дореволюционной России. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. к. ю. н. Н. Новгород, 2006.